

УДК 811.111'37 + 811.161.1'37

**ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ МЕТАФОРИЧЕСКОГО СЕГМЕНТА
КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОЛЯ НАДЕЖДА / HOPE
В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ****Балашова Е.Ю.***ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»,
Саратов, e-mail: balashovaelena@yandex.ru*

Данная статья посвящена дискурсивному анализу метафорических моделей на базе корпусных текстов. Автор даёт краткую характеристику современных направлений лингвистических исследований и предлагает оригинальную методику лингвокогнитивного моделирования метафорического сегмента концептуального поля *надежда / hope* в религиозном христианском дискурсе, проведённого на материале текстов Национального корпуса русского языка (его церковно-богословского подкорпуса) и Британского Национального корпуса. Разработанная методика позволила выявить блок метафорических моделей, функционирующих в исследуемом концептуальном поле в русском и английском языках, структурировать их по степени яркости объективации и выявить базовую концептуальную метафору всего религиозного христианского дискурса в целом. Кроме того, выявленные метафорические модели были сгруппированы в понятийные гиперкластеры, обладающие универсальной природой, что позволило определить глубинные когнитивные механизмы функционирования упомянутого вида дискурса не только в языке и культуре, но и в языковом сознании представителей русскоязычной и англоязычной лингвокультурных сообществ.

Ключевые слова: дискурс-анализ, концептуальное поле, метафорическая модель, базовая концептуальная метафора, понятийный гиперкластер, лингвокогнитивное моделирование, религиозный христианский дискурс

**DISCOURSE ANALYSIS OF THE CONCEPTUAL FIELD HOPE METAPHORICAL
SEGMENT IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES****Balashova E.Y.***Saratov State Legal Academy, Saratov, e-mail: balashovaelena@yandex.ru*

The given article is dedicated to the discourse analysis of the metaphorical models on the base of corpus texts. The author briefly characterizes modern trends of linguistic studies and offers the original methodology of linguocognitive modeling of the conceptual field *hope* metaphorical segment in religious Christian discourse conducted on the textual material of National Corpus of Russian Language (its church-theological subcorpus) and British National Corpus. The worked out methodology allows to determine the set of metaphorical models functioning in the above-mentioned conceptual field in Russian and English languages, structure them according to the degree of language objectivation's brightness and single out the basic conceptual metaphor of the whole religious Christian discourse in general. Besides the given metaphorical models can be grouped in cognitive hyperclusters which have universal nature. This enables to determine the deep cognitive mechanisms functioning in the above-mentioned discourse not only in language and culture but in language mind of the speakers belonging to Russian and English linguocultural communities.

Keywords: discourse analysis, conceptual field, metaphorical model, the basic conceptual metaphor, cognitive hypercluster, linguo-cognitive modeling, the religious Christian discourse

В последние десятилетия на передний план выдвинулась антропологическая лингвистика [1, 3, 4, 6, 8], представляющая собой общее направление исследований, в центре которых находятся не только когнитивные процессы, свойственные человеку при восприятии и порождении речи, но и изучение специфики функционирования языковых единиц в дискурсе, культуре, коммуникации. Так, моделирование языковых единиц в структуре того или иного вида дискурса предполагает пересечение когнитивно-культурологического и функционального аспектов анализа, поскольку выделение лингвокультурной специфики той или иной единицы языка невозможно без изучения особенностей её функционирования.

В свою очередь синтез семантико-когнитивного, культурологического и функционального подходов к анализу дискурса позволяет выявить связь последнего с концептуальным полем как основной структурной единицей дискурс-анализа, представляющей собой продукт дискурсивного мышления, а также с прецедентными текстами, выступающими в качестве элементов дискурса, несущих национально-специфичную информацию о том или ином лингвокультурном сообществе. Соответственно, изучение религиозного христианского дискурса через систему концептуальных полей, образующих своеобразные лингвокультурные сферы с дискурсообразующей функцией, способствует выявлению его когнитивных, семантических, культурологических,

жанрово-стилистических и аксиологических особенностей.

Значимость церкви как общественно-института и религии как особой формы мировоззрения возрастает в современном обществе, поскольку всё чаще стремление к национальной самоидентификации, желание восстановления исторической связи прошлого и настоящего связывается с религиозным, духовно-нравственным мироощущением. Таким образом, интерес к исследованию религиозного дискурса, ранее мало изучаемого в силу идеологических причин, возвращается. В настоящее время религиозный дискурс исследуется в самых разнообразных аспектах, но вопросы о его влиянии на язык в целом, о специфике восприятия современниками архаичного сакрального текста Библии и особенностях его перевода и толкования различными источниками, а также о принципах организации концептуальной системы религиозного дискурса и её месте в языковой картине мира этноса остаются открытыми.

Целью данного исследования является не только лингвокогнитивное моделирование метафорического сегмента концептуального поля *надежда / hope* в православном и протестантском субдискурсах, но и выявление глубинных когнитивных механизмов, функционирующих в указанных субдискурсах.

Материалом исследования послужили тексты церковно-богословского подкорпуса Национального корпуса русского языка [7], а также англоязычные тексты Британского Национального корпуса (BNC) [2]. В качестве основных методов исследования были использованы метод контекстуального анализа, метод структурно-семантического анализа, а также группа приёмов когнитивного и метафорического моделирования.

Как показал анализ, в церковно-богословском подкорпусе насчитывается большое количество как стёртых, так и устойчивых метафор с опорным компонентом «надежда». В целом можно отметить тенденцию к метафоризации всего православного субдискурса, которая может быть объяснена необходимостью интерпретации сложных догматических вопросов и абстрактных умозрительных понятий широким массам населения путём их сравнения и сопоставления с более простыми вещами и явлениями.

Метафорическая система православного субдискурса выстраивается на базе «единой, интегрированной типологии метафорических моделей» [5], в свою очередь образующих кластеры. Так, когнитивное моделирование блока метафор в церковно-

богословском подкорпусе позволило выделить следующие метафорические модели исследуемого вида дискурса:

1) **надежда > свет:**

– *Ниспали или еле тлеют светильники Древних Православных Церквей, чья надежда – только на продолжающую гореть, пусть слабо и чадающее, свечу Церкви Российской;*

– *Страшно, для всего мира страшно, если действительно скоро сдвинется с места и угаснет светильник Церкви Российской, последняя надежда Вселенской Церкви Христовой;*

– *Уединённая молитва Преподобного Сергия, несшего своё послушание Святой Троице, озаряла святой надеждой будущее нашей родины;*

– *Вартимей знал Христа как Сына Давида, мы знаем больше, и наше исповедание в первых словах более полное; но это крик слепого, крик, который рождается из глубины отчаяния, когда в нём вдруг блеснула надежда;*

2) **надежда > тепло:**

– *Нынешний праздник с новой силой **возгревает** в нас веру, надежду и любовь.*

3) **надежда > огонь:**

– *Жить без надежды человек едва ли может, но **воспламениться** надеждой, когда она уже **угасла**, – и увидеть эту надежду поруганной порой бывает невыносимо;*

– *...вместо отчаяния может **загореться** надежда...;*

– *Надежда может **загореться** совершенно **неблекнущая**, надежда, которой ничто не может уничтожить: потому что Бог нас знает, какими мы являемся, какие мы есть, и вместе с этим Он не только нас любит – Он в нас верит;*

4) **надежда > вода:**

– *...за тем малым, что он нам говорит – целое **море** боли, горя, нужды, надежды на нашу отзывчивость;*

– *И в этом отношении, даже когда в нас есть только крупинка веры, только искра любви, только **капля** надежды, мы можем с уверенностью сказать, что встреча совершится;*

5) **надежда > жизнь:**

– *Из тысячелетия в тысячелетие жто ожидание то росло, то блекло, но всё время **живой струей** в ветхозаветном Израиле **бежало надежда** и бежало ожидание;*

6) **надежда > сокровище:**

– *По причине каких-то обстоятельств он стал бедным, несчастным нищим, на при этом сохранил богатство веры, главное **сокровище** которого – надежда на Бога.*

7) **надежда > звук:**

– *...есть псалмы, которые звучат как **крик**, **вопл**ь отчаяния, или как **крик недо-***

умения, или как зов, полный надежды, или, наоборот, как момент отчаяния и растерянности;

– Из глаз, из звука голоса звучит и надежда и страх...;

– Апокалипсис кончается **призывом надежды**: «ей, гряди, Господи Иисусе!».

Роль «базовой концептуальной метафоры» выполняет метафорическая модель **надежда > свет**, объективированная наибольшим количеством контекстов и входящая в ядро концептуального поля **надежда** в православном дискурсе. Околоядерную область занимают метафорические модели **надежда > огонь**, **надежда > звук**, тогда на ближней периферии находится модель **надежда > вода**. Наконец зона дальней периферии представлена моделями **надежда > тепло**, **надежда > жизнь**, **надежда > сокровище**.

Лингвокогнитивный анализ блока метафорических моделей концептуального поля **надежда** позволяет сгруппировать их в понятийные гиперкластеры: «Биологический мир» и «Вещественный мир». Так, гиперкластер «Биологический мир» представлен 2 кластерами:

1) физические факторы: **надежда > свет**, **надежда > тепло**, **надежда > огонь**, **надежда > жизнь**, **надежда > звук**;

2) природные феномены: **надежда > вода**;

Гиперкластер «Вещественный мир» содержит метафорическую модель **надежда > сокровище**.

Можно говорить об универсальной природе понятийных гиперкластеров, стабильно функционирующих в концептуальном поле **надежда** в православном субдискурсе.

По данным BNC метафорические сочетания с опорным компонентом «hope» образуют следующие метафорические модели в английском языке:

1) **надежда > оружие**:

– *weapons of faith by showing that it is possible to have a balanced, intelligent faith which offers hope and healing*;

– *helmets of molten lead, throbbed in hope...*;

2) **надежда > жизнь**:

– *They're keeping hope alive, that's all*;

3) **надежда > исцеление**:

– *injection of hope*;

4) **надежда > крыло**:

– *...but those who hope in the Lord will renew their strength, they will soar on wings like eagles, they will run and not grow weary, they will walk and not be faint*;

5) **надежда > свет**:

– *Perhaps it will provide a beacon of hope for future generations...*;

– *“And the star” – he tipped his head in the general direction of the galaxies – “is the perfect symbol for the hope it brings because, like a star, it is glimpsed most clearly from the corner of the eye”*;

– *Eventually came a glimmer of hope*;

– *The ray of hope came as his grieving wife left his bedside to attend her mother's funeral*;

– *He ended by saying that the prospect of a Labour government was a beacon of hope for millions of striving and oppressed people throughout the world*;

– *The only ray of hope which the BDDA perceived in the report was Dr. Eichholz's call for “a close study of all methods of communication”...*

– *“You know what this means, don't you?” she responded, a sudden access of hope lighting up her face*;

– *Theda's eyes lit with sudden hope and she turned eagerly towards her*;

6) **надежда > путь**:

– *For the Christian who is living in the shadow of Advent, this life is no longer a “cul-de-sac” but a road of hope, because God has taken up residence here*.

Как и в православном субдискурсе, универсальной метафорической моделью концептуального поля **hope** в протестантском субдискурсе является модель **надежда > свет**, объективированная наибольшим количеством сочетаний (8). Кроме того, в сочетаниях, представляющих указанную метафорическую модель, можно наблюдать определённую контекстную устойчивость функционирования метафор «a beacon of hope» (маяк надежды) и «the ray of hope» (луч надежды). Метафорическая модель **надежда > оружие** также относительно устойчива в текстах BNC, тогда как модели **надежда > жизнь**, **надежда > исцеление**, **надежда > крыло**, **надежда > путь** находятся на дальней периферии концептуального поля **hope** в английском языке.

Лингвокогнитивный анализ метафорических моделей концептуального поля **hope** в протестантском субдискурсе позволяет объединить их в понятийные гиперкластеры «Биологический мир», «Вещественный мир» и «Онтологические сущности». Так, гиперкластер «Биологический мир» представлен кластером «Физические факторы» (**надежда > жизнь**, **надежда > свет**) и кластером «Части тела» (**надежда > крыло**). Гиперкластер «Вещественный мир» включает кластер «Предметы человеческой деятельности» (**надежда > оружие**). Наконец гиперкластер «Онтологические сущности» содержит метафорическую модель **надежда > путь**. Метафорическая модель **надежда > исцеление** представляет собой

пограничный тип, поскольку она может быть причислена как к гиперкластеру «Человеческая деятельность», так и к гиперкластеру «Онтологические сущности».

Гиперкластеры «Биологический мир» и «Вещественный мир» носят универсальный характер, поскольку они были зафиксированы в концептуальном поле *надежда / hope* как в православном, так и в протестантском субдискурсах, тогда как гиперкластер «Онтологические сущности» характерен только для протестантского субдискурса.

Универсальной концептуальной метафорой религиозного христианского дискурса является метафорическая модель *надежда > свет*, представленная наибольшим количеством сочетаний в русском и английском языках. Кроме того, к базовым метафорическим моделям религиозного христианского дискурса можно причислить модели *надежда > жизнь*, *надежда > крыло*, *надежда > оружие*, *надежда > тепло*, *надежда > огонь*, *надежда > путь*.

Гиперкластеры «Биологический мир» и «Вещественный мир», в которые группируются метафорические модели, также носят универсальный характер, поскольку они были зафиксированы как в православном, так и в протестантском субдискурсах. Однако гиперкластер «Онтологические сущности» характерен только для протестантского субдискурса. Таким образом, в процессах дискурсивной метафоризации, как и в процессах когнитивного и тематического моделирования, наблюдается сходная тенденция универсального характера крупных частей структуры дискурса (макрофреймы, гиперкластеры, тематические сферы) и специфичности более мелких частей (слоты, метафорические модели, когнитивные оппозиции). Как следствие, можно говорить о единой когнитивной организации религиозного христианского дискурса в русском и английском языках, глубинных механизмах его образования и функционирования в речи и языке, что позволяет вписать названный вид дискурса в структуру коммуникации.

Таким образом, изучение метафорических моделей дискурса и их последующая когнитивная группировка позволяют выявить глубинные механизмы дискурсивной метафоризации, их национально-культурную специфику, а также определить универсальные параметры переосмысления ключевых понятий и ценностей всего рели-

гиозного христианского дискурса представителями русскоязычной и англоязычной лингвокультурных сообществ.

Список литературы

1. Брескин В.Ю. Метод Триады как инструмент изучения антропологии языка и искусства // Эпистемология и философия науки. – 2008. – Т.16. – № 2. – С. 119–132.
2. Британский Национальный корпус [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>
3. Гринберг Дж. Антропологическая лингвистика. Вводный курс / пер. с англ. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 224 с.
4. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А., Скопок Т.Г. Основы антропологической лингвистики (к лингвистическим основаниям эволюции мышления): учеб. пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 128 с.
5. Даниюшина Ю. В. Многоуровневый анализ англоязычного сетевого бизнес-дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2011. – 44 с.
6. Карасик В.И. Языковые ключи. – М.: Гнозис, 2009. – 406 с.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>.
8. Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. – М.: Лабиринт, 2004. – 320 с.

References

1. Breskin V.Yu. *Epistemologiya i filosofiya nauki*. (Epistemology and philosophy of science), 2008, Vol. 16, no. 2., pp. 119–132.
2. *Britansky Natsionalny korpus* (British National Corpus). Available at: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>.
3. Grinberg G. *Antropologicheskaya linguistika. Vvodny kurs* (Anthropological linguistics. The introduction course). Moscow: Editorial URSS, 2004. 224 p.
4. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A., Skopyuk T.G. *Osnovy antropolingvistiki (k lingvisticheskim osnovaniyam evolutsii myshleniya)* (The fundamentals of anthropological linguistics (about linguistic grounds of mind's evolution)). Moscow: Izdatelskiy Tsentr «Academiya», 2008. 128 p.
5. Danushina Yu.V. *Mnogourovnevny analiz angloyazychnogo setevogo biznes-diskursa* (Multilevel analysis of English network business discourse). Moscow, 2011. 44 p.
6. Karasik V.I. *Yazykovye kluchi* (The Language keys). Moscow: Gnozis, 2009. 406 p.
7. *Natsionalny korpus russkogo yazyka* (National Corpus of Russian Language). Available at: <http://www.ruscorpora.ru>
8. Sedov K.F. *Diskurs i lichnost': evolutsiya kommunikativnoy kompetentsii* (Discourse and personality: the evolution of communicative competence). Moscow: Labirint, 2004. 320 p.

Рецензенты:

Молодкин А.М., д.фил.н., профессор кафедры английского и испанского языков лингвистики, ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов;

Хижняк С.П., д.фил.н., профессор кафедры английского языка, теоретической и прикладной лингвистики, ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов.

Работа поступила в редакцию 03.04.2015.